

Мария
КОР

ОПЕРАЦИЯ "ЖЕНИТЬ"

www
Бабушки в деле

18+

Лана Кор

Операция "Женить".

Бабушки в деле

<https://litres.ru/73405984>

SelfPub; 2026

Аннотация

Соня и Саша не понравились друг другу с первого взгляда. Она считала его невоспитанным деревенщиной, а он ее - надменной городской фифой.

Только их бабушки узрели между молодыми людьми искру и решили подкинуть дровишек, чтобы разгорелся огонь любви.

В книге есть:

- * Две веселые бабульки, которые возомнили себя купидонами
- * Двое молодых людей, которые не нравятся друг другу
- * Зима в деревне
- * Приключения героини

БЕЗ ЭРОтики

БЕЗ нецензурной лексики

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Операция "Женить".

Бабушки в деле

Глава 1

Софья Дмитриевна Серых

Ну, вот и свершилось. Отец страшно разозлился и отправил меня в ссылку, а именно к своей бабушке. Я мысленно всплеснула руками. Нет, вы всё правильно прочитали: меня отправляли к моей прабабушке. Ей стукнуло восемьдесят два года, и она стала хуже видеть. Жаловалась, что нитку в иголку вдеть уже не может. К слову, моя бабушка, ее дочь, уже лет пять как в очках и видит в них хуже, чем эта бабуля.

А зовут мою прародительницу Авдотья Кузьминична. Как вы уже поняли, боевая старушка. Она соседей до сих пор в страхе держит. И теперь вместо горнолыжного курорта я отправлялась в деревню Нижние Лопушки, в изгнание.

Ах да, я не рассказала, чем я заслужила такую немилость. Моя светлая головушка хотела немного драйва. Ладно, много. Мне пришла в голову мысль стырить отцовскую любимую машину и на ней устроить легкий дрифт по заснеженному ночному городу. Правда, я как-то упустила из виду тот факт, что финалом моего заезда станет живописное столкновение с фонарным столбом на главной улице.

Как же отец орал! Вы бы это слышали. Он не кричал, он орал, как ненормальный. Я боялась, что у него вена на лбу лопнет.

Мне хватало мозгов не перечить. Я тихо сидела в уголочке своей спальни, правда, делала вид, что совершенно не напугана, даже как будто мне все равно на его гневную тираду.

Вскоре папулик выдохся и даже немного успокоился. Я искренне переживала за его состояние. Маму он не допустил до нашей беседы. Она у меня мягкосердечная и стала бы его уговаривать меня простить. А отец был настроен на словесную порку нашкодившей дочери. Хотя, если честно, характер у меня, как говорит бабуля, оторви и выкинь. Вся в нее.

- Ну, Сонька, все. Едешь к бабуле на перевоспитание, - прохрипел родитель.

- Угу, - я уткнулась в смартфон и лениво листала ленту соцсети, хотя внутри прошелся холодок.

- Ремнем бы тебя, - добавил он, видимо, для пущей убедительности.

- Угу, - снова буркнула я, прекрасно зная, что отец не поднимет на меня руку. Но от этого легче не становилось.

Его трясло от злости. А я А что я? Ну разбила эту чертову машину. Ну что ж так из-за нее убиваться? Новую мой папочка купит очень легко, у него с финансами все превосходно.

- И едешь ты прямо сейчас. У тебя десять минут. Что за это время успеешь взять с собой, с тем и поедешь. Да, кстати,

багаж - только один чемодан и твоя дамская сумочка.

Я продолжала меланхолично заниматься бездельем. И тут отец кааааааак стукнул по столу! Мое хрупкое тельце, будто взрывной волной подкинуло со стула. Я даже чуть не выронила смартфон. Он чудом остался в моих руках. После чего я перевела взгляд на родителя. Я смотрела на него, быстро хлопая ресницами.

- Ты сейчас серьезно? - Я негодовала от такой отцовской причуды.

- Да, - победоносно ответил мне папочка. - Никакого курорта.

Он сложил руки на груди. Я старалась выглядеть достойно, а не кидаться в ноги, моля о прощении, хотя жуть как хотелось.

- Будешь бабуле помогать. Трудотерапия.

На слово «труд» у меня была не то что аллергия, но нечто приближенное к этому. Я не хотела тащиться в какую-то глухомань и тем более портить свеженький маникюр. Глаза сами собой скользнули по тоненьким пальчикам. А что? Я любимый ребенок богатых родителей. Меня баловали.

- И вот что - выдохнул отец. - Я блокирую все твои счета. Ни копейки не получишь, пока не возьмешься за ум.

- Ты забыл про университет, - я чувствовала, что победа маячила перед глазами. Отец не допустит, чтобы я пропускала занятия.

- Во-первых, ты все равно собиралась с нами ехать отды-

хоть, а во-вторых, я договорился с ректором твоего университета, как никак сосед по даче, что ты будешь заниматься удаленно.

Моя уверенность в себе начала таять. Вот так поворот. Не очень приятный.

- Откуда в этих лопухах есть интернет? - Я недовольно сложила руки на груди и скептически цокнула. «Съел» папочка?

- Милая, - нарочито сладко начал отец. - Ты заблуждаешься.

Затем он посмотрел на наручные часы.

- У тебя уже восемь минут. Время идет, - он постучал указательным пальцем по циферблату.

Я поняла, что дело плохо, и ринулась к шкафу. Так, что первое, что второе

Я уложились в срок, и тут же в дверях появился наш водитель - Михаил Владимирович. Он посмотрел на чемодан, потом на меня.

- Дядь Миш, не надо, - я знала, что он скажет про мой косяк, поэтому сразу решила не дать ему шанса высказаться. Но он точно по дороге мне скажет все, что думал о ситуации. Вообще-то он любил ту машинку. Перед ним почему-то стало стыдно. Ладно, и перед отцом тоже. Именно по этой причине я приняла свое наказание безропотно. Реально грешна, значит, надо искупить вину. А то, что у бабули мне придется прям искупать вину, я была уверена. Это женщина не оста-

вит меня в покое. Она не милая старушка. С ней нужно держать ухо востро.

Дядя Миша вздохнул, взял мой чемодан, но тут же за его спиной раздался грозный бас моего папочки:

- Оставь, - он был строг. - Сама пусть несет.

- Ну вот, - я хныкнула, взялась за ручку и потащила свой багаж.

Михаил Владимирович подпирал меня сзади.

- Не переживай. В машину я тебе его положу, - он шепнул мне, чтобы отец не слышал.

Я кое-как дотащила свои вещи. Бросив взгляд на наш дом, я заметила, что отец стоял в окне своего кабинета. Между нами было большое расстояние, но я очень хотела, чтобы отец видел мою горестную физиономию.

Уверена, что и он переживал. Но, этого оказалось мало, для моей амнистии. Папочка был суров.

Глава 2

Дмитрий Андреевич Серых

Когда мне позвонил один из друзей из «органов» я даже обрадовался. Мы с ним часто играли и в шахматы и вообще хорошо дружили. Он-то мне и сообщил, что моя машина решила покорить столб. У меня чуть сердце не остановилось. У водителя был отгул, и он точно не мог оказаться за рулем. Если это не угон, то оставалась только единственная кандидатура на роль виновницы торжества. Моя взбалмошная дочь.

В тот момент я почувствовал, как по спине пробежал холодок, такой, знаете, леденящий. Думал, сейчас инфаркт схвачу, если бы Алексей мне не сообщил, что дочурку я могу забрать из полиции хоть сейчас. Она не пострадала. Хотя, когда я увидел, что она с моей машиной сотворила, искренне удивился, как ей удалось избежать даже царапины. Видимо, у нее талант к разрушению, не иначе. Но, в тот же миг, во мне разыгралась злость. Двадцать лет, а ума, как у ракушки. Нет, она у меня умница и красавица, но чересчур боевая и излишне бесстрашная.

Мы с женой ее избаловали – это факт. Но, никогда не поздно признать свои ошибки и все исправить. Был у меня один эффективный метод перевоспитания. Точнее не совсем у меня.

Моя бабуля, которая в свои восемьдесят два года прекрасно себя чувствовала, в прошлом была надзирателем в женской колонии. Так вот, я вам скажу, мы пацанами ее боялись как огня. Я любил свою бабулю, но когда приезжал к ней на каникулы, жуть как боялся накосячить. Отец и тот иной раз не мог со мной справиться, а она всегда умела дать нужного пенделя.

И вот, глядя на очередное творение моей драгоценной Сонечки, я понял: пришло время отправлять ее к бабуле. Для «настройки правильного курса», так сказать. Пусть там, в суровых стенах, ей объяснят, что машины – это не игрушки для экстремальных покатушек.

Авдотья Кузьминична Осколкина

Ох уж эти внуки! Позвонил, значит, Димочка, и с порога: «Бабуль, тут Сонечка едет, прими, научи уму-разуму». Я в целом-то обрадовалась, но вот что делать мыслей никаких не было. Воспитать норовистых пацанов это одно, а с девочкой нужен другой подход. Пусть и хулиганка, но все же девочка.

Красавице моей уже двадцать годиков. Взрослая совсем стала. Целых два десятка лет, а жениха все нет. Беда-то какая-то прям. Она, видите ли, отмахивается: «Рано мне еще». Ну да, конечно, куда спешить? С ее-то характером, чем раньше, тем лучше, а то так и останется в девицах, с этим своим «рано». Боженька ума дал, но, видимо, инструкцию по применению забыл приложить. Или она ее просто проигнорировала, как и все остальные полезные советы.

Димочка, конечно, обрисовал мне картину маслом и дал указание: «Не щади, бабуль». Ну, а я что? Мне только за радость, что правнучка приедет! А характер он у всех есть. Ничего, воспитаем. Тут главное не переборщить.

Софья

Благо, папочка не отправил меня в деревню на рейсовом автобусе. Этому я уже безмерно рада. Но когда водитель свернул на дорогу, ведущую к месту моего заточения, стало понятно: ни цивилизация, ни снегоуборочная техника туда не добирались отродясь.

— Соф, — обратился ко мне водитель.

— М-м, — муркнула я, оценивая ситуацию. Стало очевидно, что мы далеко не уедем. Машина вязла в рыхлом снегу и начала останавливаться.

— Соф, мы приехали, — обречённо выдохнул дядя Миша.

— Зашибись! — выдавила я из себя кое-как.

Вдалеке виднелась деревня. Я тут же оценила расстояние и состояние дороги и поняла, что мне предстоит то ещё испытание.

— Наверное, предстоит нам с тобой идти пешком, — будто прочитал мои мысли Михаил Владимирович.

Я молча кивнула. Вариантов было немного: или героически топать вперёд, или замёрзнуть в сугробе.

Дядя Миша вытащил мой чемодан, я взяла сумочку и тут

же пожалела, что набила её по полной. Для предстоящей пешей прогулки она была тяжёлой. Но водителю было гораздо сложнее: у него в руках был мой чемодан. Хотя он мог вообще бросить меня там. Но, правда, и уехать он не мог, кроме как остаться ждать эвакуатор. А снег валил с такой силой, что у нашего транспорта был шанс остаться в том сугробе до весны. Эвакуатор просто не доехал бы.

Мой телефон запиликал, отвлекая от планирования нашего пешего марафона. Это бабуля интересовалась, где я. Пришлось вкратце обрисовать ситуацию и сообщить, что ждать нас скоро не стоит.

— Надеюсь, на этой неделе дойдём, — мой голос передавал все нотки возмущения.

— Не ерничай, — перебила меня бабушка. — Болтай меньше и дойдёшь быстрее. И вообще, дай трубку Мише.

Я передала телефон. Бабуля что-то говорила водителю, и тот только покладисто угукал.

Я только покачала головой. Почему мне не досталась бабушка — «божий одуванчик»? Хотя так и есть. Моя бабушка — тихая, улыбчивая, милая женщина. А вот Авдотья Кузьминична не имела подобных качеств, хотя не была лишена сострадания и любви к ближним. Однако на меня в данной ситуации это не распространялось.

А ещё у меня проснулась совесть, и я решила перебрать свои вещи, чтобы не тащить лишнего. По лицу дяди Миши я видела, что он мне благодарен за это. И пообещал, что при-

везёт остальное, как только распогодится.

И мы пошли вперёд, правда, недалеко — около десяти метров. Вдалеке появился снежный клубок, который рос, и от него шёл характерный для трактора звук. И, о чудо, начал вырисовываться силуэт! Действительно, на нас надвигался большой синий трактор, который сгребал в сторону снег.

Он остановился в нескольких метрах от нас. Оттуда вышел молодой мужчина в какой-то странной куртке, как у военных, и шапке-ушанке.

— Застряли? — бросил он нам, весело кивая на машину.

— Застряли, — усмехнулся дядя Миша.

— Трос есть?

— Мне бы назад выехать. Толкнуть немного, и должна выйти.

Что? Я демонстративно удивлённо посмотрела на Михаила Владимировича. Он решил меня тут бросить? Одну?

— Да, вот ещё, Соню в деревню отправить. Я — Михаил Владимирович, — представился мужчина трактористу.

— Меня Софья зовут, — я прошипела. Дядя Миша знал, что я не люблю, когда посторонние называют меня Соня. Это только для близких.

— Саша, — будто невзначай ответил парень, протягивая руку водителю. А меня он только одарил мимолётным взглядом, и всё.

Парень прошёл вперёд. Интересно, он услышал моё уточнение? Мы поплелись за ним. Мужчина осмотрел, насколько

ко наша машина засела в снегу, и только потом обернулся к нам.

— Так, ну, красотку вашу мы сейчас вытолкнем... — Он всё ещё улыбался. — А Соню могу взять с собой. Мне как раз до поворота, и обратно поеду.

Он что, это делал специально? Издевался?

— Замечательно! — радостно воскликнул Михаил Владимирович.

Нет, не замечательно! Я была против. И, видимо, по моим глазам было понятно, что я обо всём этом думаю. Дядя Миша ответил тоже взглядом, говорящим, что если я буду вредничать, он тут же позвонит отцу. Мне пришлось не то что отступить, даже не вступить в битву. Итак, я уже впала в немилость.

И вообще, чего этот странный парень улыбался постоянно?

Он упёрся ладонями в «морду» машины, дядя Миша открыл дверь и начал толкать, держась за раму. Они раскачивали автомобиль, чтобы легче было выехать.

— Садись за руль, — послышался приятный голос парня. Я не сразу поняла, что он обращается ко мне. — Или ты не умеешь?

Я опешила от такого фривольного обращения и вообще от того, что он мной помыкал. И тут же вспомнила свой недавний заезд. Конечно, я умела водить, хотя отец бы с этим сильно поспорил.

— Соф, наверное, действительно будет лучше, чтобы ты села. А я буду толкать.

То есть, у меня была перспектива или толкать, или нажимать на газ. Конечно же, я выбрала второе.

Парень что-то сказал, но я не разобрала что — слишком тихо. Но я чувствовала спинным мозгом, что говорил он про меня, и явно какую-то колкость. Вот, не понравился он мне с самого начала.

Михаил Владимирович и этот неандерталец вытолкнули нашу машину, и теперь мне предстояло остаться один на один с этим странным человеком.

— Дядь Миш... — я чуть хныкнула.

— Сонь, расчищена одна полоса, а если встреча? Не разъедемся. Да и снег валит так, что трассу могут перекрыть, — он лукаво усмехнулся. — Наказана же только ты.

Все-таки уколол. Я знала, что дядя Миша мне отомстит за разбитую машинку. Ладно, что я так поникла. Нормально все. Выше нос!

Глава 3

Александр Кириллович Полевой

С ночи снег валил крупными хлопьями и не собирался останавливаться. Как обычно, дорожники и коммунальщики не справлялись с такой нагрузкой и убирали более важные участки, подальше от нас. Отец хотел поехать проверить, что там с дорогой до трассы. Местным тоже нужно как-то перемещаться. Но у него прихватило спину.

Пришлось ехать мне. Из двадцати пяти лет жизни большую часть я провёл с отцом на тракторе. Да и в родной деревне мы с ним чистили снег по очереди, просто так. Хотя народ постоянно что-то приносил, так сказать, натурпродуктом в благодарность. Даже бабульки и те несли свои соленья. Мы отказывались брать, так они начали оставлять под дверью свою благодарность. Пришлось смириться.

Ну, так вот, отец приболел, и поэтому я набросил на себя тёплый бушлат, шапку и поехал помогать местным. К слову, у нас в деревне мы все жили дружно, помогали друг другу кто чем мог.

Вначале я хотел пройтись внутри Лопушков, а потом ехать до трассы. Но позвонила соседка моей бабушки — Авдотья Кузьминична. Та ещё надзирательница! Мы её любили за колкие шуточки и немного сварливый характер. В остальном обычная бабулька. Часто меня угощала пирогами. Да и с

бабушкой моей они были самыми близкими подругами. Она хотела меня кое о чём попросить.

До разворота мне оставалось метров двести, как стали виднеться два человека, а позади них чёрный автомобиль. Я подъехал ближе, остановился и вышел. Такие смешные! Мужчина в пальто, важный, солидный. И девчонка с ним. Глазами своими зыркает то на меня, то на трактор. Городские. Я начал им улыбаться. Шуганые какие-то.

— Застряли? — Хотя ответ на мой вопрос был очевиден. Не просто же так они тут прогуливались с сумками.

— Застряли, — вот и мужик повеселел, начал улыбаться.

Ну, мне оставалось только тащить их до деревни.

— Трос есть? — Мне бы назад выехать, — мужик говорил немного со смущением.

Девица на него так посмотрела, что даже мне стало страшно, а потом смешно, и я снова начал широко улыбаться. Настоящая гарпия! Такая одним взглядом может убить.

— Да, вот, Соню в деревню отправить, — добавил мужик.

— Я — Михаил Владимирович.

Ага, девчонку Соню зовут.

— Меня Софья зовут. — Тут же она будто мне ответила на мое мысленное умозаключение.

— Саша.

Я постарался сделать вид, что не заметил, как девчонка надулась из-за имени. А еще у нее так смешно морщился нос, когда она злилась. Красивая. Не стоило на нее пялить-

ся. Так, что у нас там? Машина застряла. Надо вызволять. В целом, неглубоко закопалась. Может, и вдвоем справимся. Я обернулся к мужчине.

— Так, ну красотку вашу мы сейчас вытолкнем... — При мысли, что мне придется какое-то время ехать в тракторе с такой девушкой, стало очень и весело, и неловко. — А Соню могу взять с собой. Мне как раз до поворота, и обратно поеду. — Я демонстративно произнес ее имя так, как ей явно не нравилось.

— Замечательно! — Воскликнул довольный мужик. Он явно ей не отец и не «папик». Почему-то от этого в душе даже потеплело.

Она начала метать в своего спутника молнии взглядом, но тот посмотрел в ответ, и девчонка притихла. Видимо, она поняла, что он хотел ей сказать. Было интересно наблюдать за их немym диалогом глазами.

Но сколько нам стоять и переглядываться? Я пошел вперед и попытался просто немного раскатать машину. Мужик тоже принялся мне помогать. В целом, можно было справиться и самим, но лучше, если бы нам помогли.

— Садись за руль. — Бросил я девчонке. Она, видимо, не сразу сообразила, что это я ей говорил. Хлопала своими большими глазами и все. — Или ты не умеешь? — Ну, а что, не все же водят.

Девчонка, ой, простите, Софья, выглядела надутый индюшкой. Видимо, внутри все кипело. Правда, я так и не по-

нял, чем мог ее так разозлить. Мы едва знакомы.

— Соф, наверное, действительно будет лучше, чтобы ты села. А я буду толкать. — Обратился к ней мужик. Он говорил с ней мягко и местами даже снисходительно. Но его она слушалась. Странная. С нашими ей будет сложно найти общий язык.

Однако Софья все же цокнула, закатила глаза и пошла к машине.

— Ну, вот и славно. Принцесса согласна помочь холопам. — Буркнул я. Благо, никто не услышал моих слов. Боюсь, в этом случае девица снова бы тарасилась на меня, видимо, пытаюсь передать мне свое негодование путем телепатии.

Мы с мужиком все же вытолкали авто из сугроба. Девача нормально умеет рулить. Зря я про нее подумал, что совсем безрукая. Хотя, даже в нашей деревне половина девчонок за рулем, не говоря уже о крупных городах.

Дело было сделано. Софья вышла из машины и брела к нам, как нашкодивший котенок. Она точно не хотела ехать со мной в деревню. И что пугало ее больше: пребывание в нашем населенном пункте или мое присутствие, я понять не мог. Но выглядела она такой растерянной и... милой. Правда.

Когда Софья злилась, мне она казалась дерзкой, наглой, возможно, даже пустой и глупой, но теперь её хотелось пожалеть. Обнять...

— Дядь Миш, — она чуть ли не плакала. Видимо, нахо-

диться в нашей глуши ей совсем не хотелось.

— Сонь, расчищена одна полоса, а если встреча? Не разведемся, — он уговаривал. Было непривычно видеть эти отношения. Видимо, мужик работал на неё, а скорее, на родителей. Наверное, водитель. — Да и снег валит так, что трассу могут перекрыть, — видимо, оборонительная позиция не сработала, и Михаил перешёл в наступление. — Наказана же только ты.

Ого, вот так поворот! Девчонка пару секунд не выражала никаких эмоций, но затем улыбнулась, взяла сумку, чемодан и вернулась к нам.

— Вперёд! — это прозвучало очень оптимистично.

— Соф, ну, ты на отца не обижайся. Мог сгоряча и серьёзнее наказать.

— Дядь Миш, куда уж серьёзнее, — она улыбалась, но точно не от того, что ей весело, а скорее, из вежливости. — Ну что, поехали? — обратилась она ко мне.

— Поехали, — я не мог её разгадать. Слишком противоречивая. Хотя, стоило ли мне вообще лезть в такие дебри? Наверное, нет.

Она поставила около меня свой чемодан и пошла к трактору. Вот нахалка!

— Эй, дамочка! — я старался сдерживаться, чтобы не наговорить гадостей. — Я не носильщик. Ты меня с кем-то перепутала.

Она остановилась, пару секунд постояла, затем медленно

развернулась на своих каблучках и осуждающе на меня посмотрела.

— Но ты ведь мужчина?

Клянусь, я не видел, но слышал, что мужик позади меня хохотнул. Вот стервочка! Подловила.

— Мужчина, — буркнул я недовольно и взялся за ручку чемодана.

— Удачи тебе! — крикнул мужик, чтобы перекрыть звук трактора.

— Спасибо, — ответила девица, энергично махая ему рукой.

— А я не тебе, Соф, — ответил он ей.

— Я знаю, — тут же парировала девица и так прищурила глаза, что мне стало не по себе.

Что происходит? Заговор?

Глава 4

Софья

Если отбросить эмоции, то всё не так уж и плохо. Да, придётся совершить эпичное путешествие на громком, неприятно пахнущем тракторе. Я тихо вздохнула, представив себя на этом «люксовом» транспорте. Но ничего, я не неженка, справлюсь.

Я побрела за вещами, обдумывая своё положение. Незавидное, могу вам сказать. Нет, ну правда, я уже приготовилась к тому, что буду кататься на лыжах, флиртовать с симпатичными инструкторами и просто наслаждаться жизнью, потягивая вкусные коктейли. А теперь я даже не знаю, что меня ждёт.

Вернувшись к мужчинам, мне хотелось выглядеть уверенной в себе и абсолютно не расстроенной.

— Вперёд! — Мне показалось, что мой оптимизм выглядел слишком фальшиво.

Михаил Владимирович смотрел на меня сочувственно. Он относился ко мне очень хорошо. У меня никогда совесть не позволяла сделать или сказать что-то, что бы его обидело. С водителем я ладила очень хорошо.

— Соф, ну ты на отца не обижайся. Мог сгоряча и серьезнее наказать, — дядя Миша пытался меня приободрить, так как видел, что за маской беззаботного оптимизма скрыва-

лись другие эмоции.

— Дядь Миш, куда уж серьёзнее, — пришлось выдавить из себя улыбку. — Ну что, поехали? — Обратилась я к трактористу. Была не была. Заслуженную ссылку нужно принять смиренно.

— Поехали, — задумчиво протянул парень. Он так странно на меня смотрел. Пришлось немного привести его в чувства. Я оставила рядом с ним свой чемодан. Пусть отнесёт. Во-первых, в нашей семье принято, что мужчина помогает женщине, а привычку так просто не сломать. Во-вторых, объективно, я его в трактор сама не запихну.

Александр стоял как вкопанный. Видимо, из-за чемодана. Я уже была готова развернуться и взять багаж сама. Пусть посмеётся, как я буду корячиться.

— Эй, дамочка! — Молодой человек сказал это так неприятно. Возможно, мне нужно было его «попросить», но это даже в голову не пришло. Просто автоматом. Папа никогда ни мне, ни маме не разрешал носить тяжёлые вещи. Кроме как сегодня. Ладно. Придётся привыкать к тому, что не все такие, как мой отец. — Я не носильщик. Ты меня с кем-то перепутала, — снова раздался приятный голос. От того, что мне нравился его тембр, я начинала злиться на саму себя.

Ладно. Я чувствовала, что сейчас начнётся война. Александр явно из тех, кто считал себя альфой, а на деле — самовлюблённый показушный самец, зависящий от чужого мнения. Таких и в городе пруд пруди.

Я нарочно поворачивалась медленно. Во-первых, чтобы не сказать лишнего. Уж простите, но мне нужно было добраться до деревни. И желательно не пешком. А судя по тому, что за всё наше пребывание там по дороге ни одной машины не проехало, значит, местные не сильно торопились куда-то. А вообще, нужно было дожимать дядю Мишу. Уже отвёз бы меня.

Я глянула на парня. Симпатичный. А может быть, если привести в порядок, то и красивый. От этого стало как-то грустно. Моя практика показывала, что чем красивее мужчина, тем он больше самовлюблённый козлина.

— Но ты ведь мужчина? — Я старалась избежать конфликта и цедила сквозь зубы.

Дядя Миша хохотнул, но тут же сделался серьёзным. В мозгах я уже придумала диалоги и как буду защищаться, а он взял и согласился. Вот так просто и легко.

— Мужчина, — фыркнул парень.

Александр взял мой чемодан и понёс к трактору.

— Удачи тебе! — крикнул дядя Миша и помахал мне рукой.

— Спасибо! — бросила я, тоже помахав в ответ.

— А я не тебе, Соф, — ответил мужчина.

Это было ожидаемо. Михаил Владимирович относился ко мне по-отцовски. Но он точно знал, что я никогда не дам себя в обиду. Отчасти это было даже заслугой самого дяди Миши. Он нередко давал советы, как отвечать парням, ко-

которые вели себя недостойно. И не всегда это было словесно.

— Я знаю, — я улыбнулась мужчине.

— Давай подсажу, — Александр поставил мой чемодан.

Я уже и так поняла, как забраться в этого тархтящего монстра, поэтому залезла самостоятельно. Внутри, скажу вам, было... грязно. Те тракторы, которые я видела до этого, внутри не особо отличались от салона автомобилей. Так чисто, что можно разуться. А тут было всё жутко. Было страшно испачкаться. Это явно не отстирать.

— Как хочешь, — слышалось позади меня.

Была только одна проблема: в тракторе катастрофически мало места. Кресло водителя и... всё.

Александр тоже оказался в салоне. Места и так мало, так он ещё подпирал. Видимо, из-за того, что мы были слишком стеснены, да и шум мотора не давал нормально разговаривать, он наклонился к моему уху. Его дыхание тут же обожгло кожу. Даже мурашки побежали.

— Садись вон туда.

И я увидела его руку, которая показывала на место позади сиденья. Там была какая-то доска, видимо, как раз для непредвиденных пассажиров. Когда мы оба уселись, Александр закрыл дверь и что-то нажал. Трактор зарычал сильнее. Стало немного страшно, но в то же время волнительно. Эта махина тронулась, а я вцепилась обеими руками за что могла. Никогда мне не доводилось быть пассажиром такой техники.

Трактор оказался очень чувствителен к любому бугорку или ямке. Нас трясло с невероятной силой. Но вскоре я даже привыкла. Михаил Владимирович поехал домой, а мы дочистили дорогу до перекрёстка и, развернувшись, направились обратно. Добравшись до деревни, стало ясно, что это не последний круг трактора для прочистки пути. Снег продолжал валить.

Мы остановились в самом начале деревни. Александр развернулся ко мне. А у него красивые глаза. Голубые.

— Дорогу знаешь? — крикнул он мне.

— А? — я действительно не расслышала.

— Куда тебе? Как дойти, знаешь?

А зачем ему эта информация? Стало как-то не по себе. И вообще, мне показалось, что он говорил со мной как с умалишённой.

— Мне надо проехать по улицам, снег расчистить, — молодой человек будто прочитал мои мысли. — Чтобы знать, куда первым делом ехать. Вот, блин. Адреса-то я не знала.

— Эм... Мне вообще к бабушке. Её зовут Авдотья Кузьминична Осколкина, — я замолчала, чтобы подумать, какие ориентиры дать ещё.

— А, баба Дуся, — он улыбнулся. — Внучка?

— Правнучка.

— Ого.

Мог ведь нормально разговаривать, когда хотел. Так бы и стукнула.

— Вы её знаете?

— Да. Моя бабушка живёт с ней в соседях. Баба Дуся просила забрать с трассы девушку, но не сказала кого именно и куда везти.

Глава 5

Александр

Эта девушка, безусловно, привлекательна, но в ней чувствовалась какая-то заносчивость, которая совершенно не была свойственна нашим, деревенским. Интересно, она надолго? И вообще, как ее сюда занесло?

Впрочем, зачем мне столько мыслей о той, кто меня совершенно не интересовал?

Она явно замешкалась перед трактором. Ну, это не ваша машина, на которой вы приехали. Я мысленно усмехнулся. Мой трактор — не образец люксового транспорта. Это рабочая лошадка, и лет ей больше, чем мне.

— Давай подсажу.

Сколько можно стоять? Мне работать дальше нужно.

А эта девчонка снова сделала вид, что меня там нет. Она сама залезла внутрь, правда, довольно ловко. Я не ожидал от городской фифы такой сноровки.

— Как хочешь.

Я залез следом, но Софья снова остановилась. Ну что она там опять увидела? Тараканов там нет. Я встал на верхнюю ступеньку, чтобы оценить происходящее. А... Она не знала, куда сесть. Ну да, места мало и грязновато. А что она хотела от деревенского трактора, который еще прошлый век видел?

Пришлось показать ей, где можно разместиться.

— Садись вон туда.

Было забавно наблюдать, как она цеплялась руками за сиденье, когда трактор ехал. А еще в нем очень шумно и трясло, как в стиралке. Не осуждайте, но мне так нравилось смотреть в зеркало на нее. Вся напыщенность сразу куда-то подевалась. Забавно.

Мы приехали в Лопушки. У меня были еще дела. Куда эту куклу девать-то? Авдотья Кузьминична не давала по этому поводу указаний.

— Дорогу знаешь? — Я развернулся и спросил у нее.

Соня, видимо, еще никак не могла отойти от поездки или не расслышала вопроса.

— А?

Вот напасть свалилась на мою голову. Я бы даже не удивился, если бы она сказала, что не знает, куда ей нужно.

— Куда тебе? Как дойти знаешь? — Я надеялся, что она не совсем безнадежна. Я мысленно выдохнул, стараясь оставаться спокойным. — Мне надо проехать по улицам, снег расчистить. — А потом во мне проснулась совесть, и я добавил: — Чтобы знать, куда первым делом ехать. — Ну, а что? Довезу ее. Мне все равно всю деревню объезжать.

Софья зависла. Я боялся того, что окажусь прав. А точнее, я боялся засмеяться. Она приехала, даже не зная, куда именно? Или без водителя она вообще не ориентируется?

— Эм... Мне вообще к бабушке. — Она старалась пере-

кричать трактор, но говорила немного неуверенно. — Ее зовут Авдотья Кузьминична Осколкина. — Она снова замолчала, что-то перебирая в уме.

— А, баба Дуся. — Все стало понятно. — Внучка?

— Правнучка.

— Ого.

Действительно, баба Дуся была уже в очень почтенном возрасте, но от этого ее характер не был мягким. Танк он и в сто лет останется танком.

— Вы ее знаете?

Я снова посмотрел на девчонку. Когда она не вела себя, как напыщенная курица, то была вполне себе ничего. А внешне, ну, само собой, красотка.

— Да. Моя бабушка живет с ней в соседях.

И мы покатались в нужном направлении.

Софья

Александр привез меня к бабуле. Конечно же, я знала, как выглядит ее дом, и точно была уверена, что правильно приехала.

Он помог вытащить мне чемодан и донес его до двери дома. Благо, не пришлось напоминать про манеры.

Я вошла внутрь. У бабули уже пахло пирогом. Вишневым. Какая прелесть! Готовилась.

— Конечно же, отец уже позвонил и предупредил, что сослал меня сюда, — я подошла ближе и поцеловала морщинистую щеку.

— Чего это сослал? — нахмурилась старушка в цветастом переднике.

Она чмокнула меня в ответ.

— Ну... я... — Зря, наверное, я это сказала. Обидится же ведь.

Но бабуля, увидев мое замешательство, расплылась в улыбке и тут же поменяла тон разговора.

— Да ладно тебе, — она усмехнулась. — Конечно, сослал. К старой злобной бабке. Называй все своими именами.

Она расставила руки, чтобы я ее обняла. И я обняла.

— Не надо так о себе.

— Ой, не умничай, — тут же перебила меня бабуля.

Н-да, видимо, мне придется думать дважды, прежде чем что-то сказать. Эта женщина за словом в карман не полезет.

Она отстранилась от меня и пошла к печке. Оттуда шел потрясающе вкусный запах. Как же я любила вишневый пирог... Вкуснотища, но мне такое нельзя. Я мысленно расстроилась. Впереди модельный кастинг, и я очень хотела, чтобы меня взяли.

— Смотри, что я тебе приготовила, — бабуля явно гордилась своим произведением искусства. Она достала действительно красивый и ароматный пирог.

— Я не ем мучное, — это было произнесено на выдохе разочарования. Вот честно, я была готова к тому, что бабушка начнет меня уговаривать и любыми способами стараться впихнуть в меня свои кулинарные творения. Но, к моему

удивлению, этого не произошло.

— Тогда к соседке сходи. Угости, — она говорила совершенно непринужденно. Даже показалось, будто она ждала моего отказа. По крайней мере, ее он не обидел.

— Я?

— Ты. А кто? Я что ли пойду по сугробам? — Бабуля положила свой фартук на стол и, шаркая ногами, пошла в другую комнату. — Кстати, дорожки бы тоже почистить. А то совсем завалило снегом.

— Это тоже мне нужно сделать?

— А сама-то как думаешь?

У меня в планах вовсе не было заниматься подобными делами.

— Я твой надзиратель, — продолжила бабуля. — И чем лучше я дам тебе рекомендации перед отцом, тем скорее он вернёт тебя обратно в твой комфортный город. А у нас тут туалет на улице, да баня два раза в неделю вместо душа.

Бабушка говорила будто невзначай, будто между делом. Не пугала, не настаивала, просто констатировала факт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.